

Мудрость древнерусской книжности (литературные памятники в Сборнике первой трети XVII в.)¹

И.В. Дергачева

*доктор филологических наук, профессор кафедры лингводидактики и межкультурных коммуникаций факультета «Иностранные языки» Московского городского психолого-педагогического университета,
krugh@yandex.ru*

В центре внимания автора деятельность замечательного исследователя и знатока древнерусской литературы В.В. Кускова. Автор дает характеристику подготовленной к изданию В.В. Кусковым уникальной книге, Сборнику первой трети XVII в, создающему представление о круге чтения древнерусского книжника, о репертуаре и характере книг, которые формировали его мировоззрение. Статья включает выполненный В.В. Кусковым перевод двух памятников древнерусской книжности, вошедших в Сборник.

Ключевые слова: древнерусская агиография, любомудрие, нравственный акцент русской мысли.

Для цитаты: Дергачева И.В. Мудрость древнерусской книжности (литературные памятники в Сборнике первой трети XVII в.) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

Dergacheva I.V., The wisdom of the old Russian bookishness (the literature artifacts the first triens of the XVII-th century Corpus reported) Jelektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 1. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyu)

Имя доктора филологических наук, почетного профессора Московского государственного университета, академика Академии славянской культуры В.В. Кускова известно всем филологам вне зависимости от специализации области их научных интересов. Он – автор учебника, по которому изучали и изучают древнерусскую литературу несколько поколений студентов-филологов. Этот

---

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РГНФ № 10-04-00272а. В рамках издательского проекта РГНФ № 13-04-16069 книга «Круг чтения древнерусского книжника XVII: Сборник» была опубликована. См.: Кусков В.В. Круг чтения древнерусского книжника XVII: Сборник / Сос., предисловие, перевод и комментарии В.В. Кускова. М.: Кругъ, 2013. 340 с.

учебник выдержал 6 изданий и был переведен на английский язык, а автору была присуждена Ломоносовская премия I степени. Бесспорно, В.В. Кусков является одним из крупнейших специалистов в области древнерусской литературы.

Типичной для большинства русской интеллигенции того поколения является биография почетного профессора и академика В.В. Кускова. Его дед – священник, отец – юрист, мать – учительница. С раннего детства обучили мальчика церковнославянскому языку. Когда ему было 10 лет, родители развелись и ребенок остался с матерью. Его отец был репрессирован в 1933 году. После окончания школы в 1937 году В.В. Кусков становится студентом литературного факультета МИФЛИ, где активно себя проявляет в семинаре по древнерусской литературе Н.К. Гудзия. Всю Великую Отечественную войну с августа 1941 года прослужил военным переводчиком; победу встретил в Чехии, потом военная служба продолжалась в Венгрии; и демобилизация наступила только в декабре 1945 года. Деканат филологического факультета МГУ, в который во время войны влился МИФЛИ, получил из Венгрии от В.В. Кускова письмо с просьбой выслать ему правила приема в аспирантуру. Одобрительный ответ был получен от Н.К. Гудзия, который к этому времени являлся деканом факультета.

Обучение в аспирантуре подарило В.В. Кускову судьбоносную встречу с будущей женой Кононовой Валентиной Ивановной. В 1949 году, закончив аспирантуру, но не завершив работу над диссертацией, они уезжают в Свердловск, где В.В. Кусков возглавляет кафедру русской и зарубежной литературы Уральского государственного университета. В эти годы он много работает, преподает практически все учебные дисциплины кафедры.

Возвращение в Москву состоялось в 1967 году, где до последних дней жизни В.В. Кусков отдает себя научно-педагогической деятельности на кафедре истории русской литературы МГУ и читает лекции в Академии славянской культуры, где был избран академиком. Кроме того, он преподает в Лицее при МГУ, Православном университете; ездит с лекциями в различные университеты страны (в том числе – в университеты Душанбе, Кишинева, Фрунзе, Новосибирска), а также в зарубежные университеты: в 1969-1970 гг. – преподает в Варшаве, в 1973-1974 гг. – в университете Огайо, в 1982-1983 гг. – в университете в Хельсинки.

Древнерусская агиография с самого начала творческого пути В.В. Кускова входила в круг его научных интересов. Докторская диссертация ученого содержит описание иерархии типов житий в соответствии с типами святости, установленными в Православии.

В 1982 году в свет вышел составленный и откомментированный В.В. Кусковым сборник текстов древнерусских житий «Древнерусские предания (XI- XVI вв.)». Закономерным продолжением этого труда ученого являются «Княжеские жития».

Статья В.В. Кускова «О социологическом аспекте изучения древнерусской агиографии», изданная в 1990 году, подводит итог исследованиям в этой области и формулирует задачи дальнейшего изучения житийной литературы. В последние годы жизни В.В. Кусков предложил оригинальную методологию изучения феномена русской святости, с новых позиций рассмотрев русские агиографические материалы. Данный подход намечался в его отдельных статьях о русских подвижниках благочестия; однако в полной мере он реализован не был.

Ученый стремился к всестороннему исследованию культуры определенной эпохи. В этой связи предполагалось изучение агиографического материала на обширном фоне народного восприятия и почитания святых. В своей работе «Первые святые на Руси», изданной в 1991 году, В.В. Кусков дает разъяснения обновленному, более глубокому характеру своего научного поиска: его интересовало взаимовлияние духовно-нравственного и социально-бытового уровней жизни народа. Поэтому он искал параллели в сельскохозяйственном календарном круге, пословицах, поговорках, приметах и духовных стихах народа. Исследователь прослеживал историю формирования и распространения культа (обретение и перенесение мощей, канонизация, составление акафистов, молебнов, житий; сложение иконографического

образа, постройка храмов). В работе «Роль православия в становлении и развитии древнерусской культуры», вышедшей в свет в 1997 году, В.В. Кусков не без оснований утверждает, что изучение древнерусской агиографии необходимо связывать с изучением текстов церковных служб, помещенных в Служебных Минеях, а также с народным земледельческим календарем – Месяцесловом.

Бесспорно, такой глубокий, комплексный подход ученого к изучению древнерусской агиографии является основой для дальнейших исследований, направленных на изучение ментальности русского народа и его традиционной культуры.

Владимира Владимировича Кускова всегда волновал вопрос о круге чтения древнерусского автора, о репертуаре и характере книг, которые формировали его мировоззрение, о своеобразии текстов, из которых он черпал мудрые мысли, прямо или косвенно цитируя их. Существовала и опасность увлечения ложными книгами, поэтому с самого раннего периода, с Изборника 1073 года, для правильной ориентации древнерусского книжника составляются индексы запрещаемой литературы, равно как списки рекомендуемой.

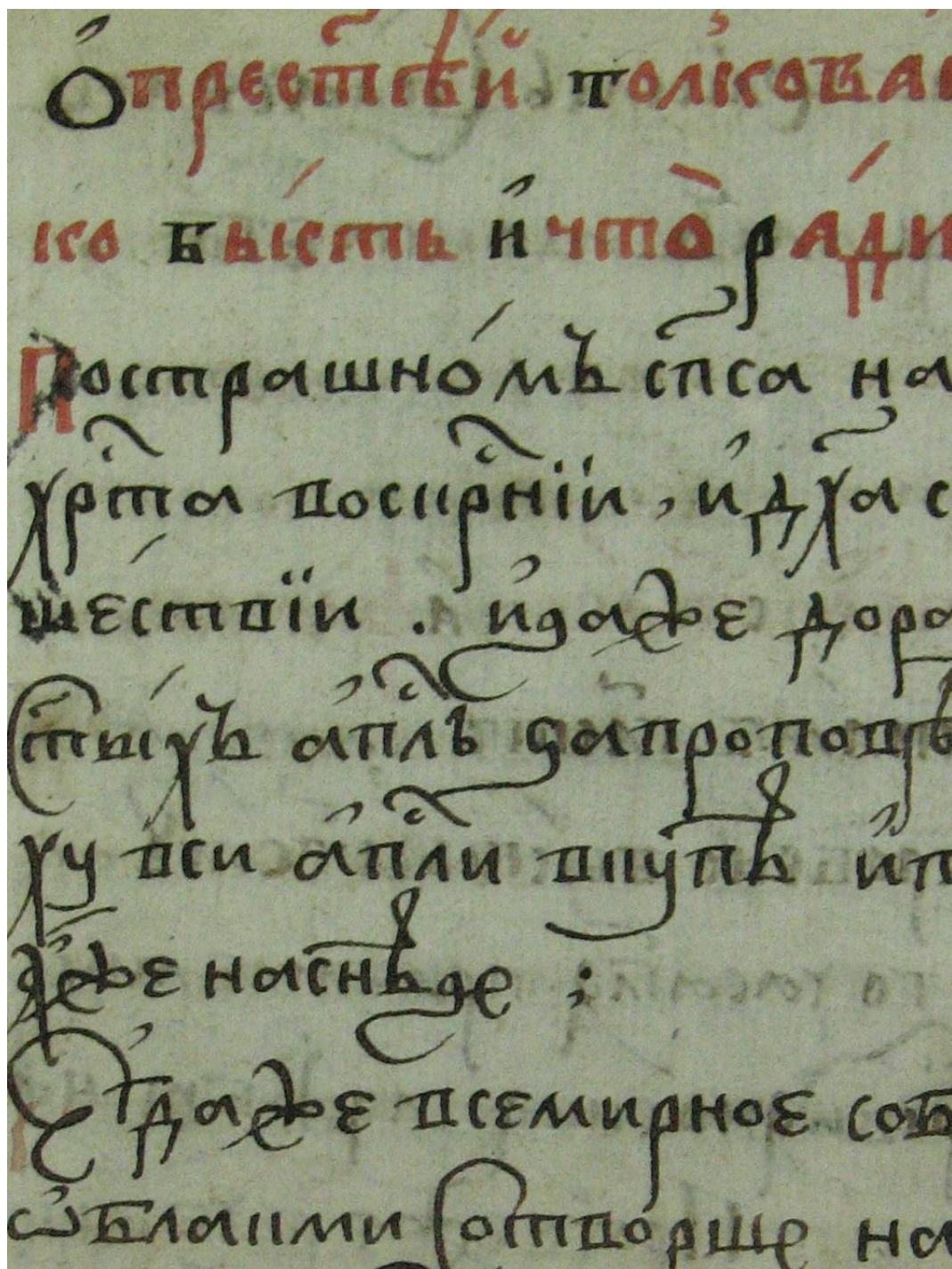
В.В. Кусков подготовил к изданию рукописный сборник первой трети XVII в., созданный сельским священником, который соответствовал его читательским интересам. Сборник представляет собой своеобразный энциклопедический справочник. Авторское определение этого типа рукописной книги — «сборник», то есть собрание разноплановых произведений.

В подборке, сделанной В. В. Кусковым, есть извлечения из творений наиболее чтимых святых отцов, церковных писателей, из Священного Писания, экзегетической книжности. Немало места занимают монашеские аскетические тексты. Антология открывается выдержками из Жития Андрея Юродивого, содержит фрагменты из патериков, повествует о новгородских монастырях, о Макарии Великом и Ниле Синайском.

Пытливого древнерусского читателя интересовала авторитетная интер-претаторская литература. Потому столь часты в сборниках цитации из Шестод-негов, Толковой Псалтири, из правил апостольских и святых отцов, из Азбуковников. Справедливо уделено достойное место творениям Максима Грека, переведшего Толковую Псалтирь и много иных текстов герменевтического характера. Ученый афонский монах объяснял, в том числе путем ответа на вопрошания знавших его людей, немало образов, символов, имен, бытовавших в православной византийско-славянской культуре.

Особое место в антологии занимают фрагменты, извлечения, цитации премудростного характера: из текстов Софии Премудрости Божией, из Пчелы, из Притчей Соломоновых и Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, из Прения Панагиота и Азимита. В них проступает присущая отечественной традиции с самого раннего периода любовь к образному, символическому, эмоциональному типу мышления. Не рассудочное абстрагирование, но сострадательное соучастие, не мирское внешнее знание, но внутреннее духовное делание и жизнестроительная философия легли в основу древнерусского любомудрия, заложив краеугольный камень нравственно акцентированной, обращенной к человеку, соединенной с живым учительным словом русской мысли.

Представленная здесь «Повесть о Новгородском белом клобуке» возникла в Новгороде и объясняет происхождение головного убора новгородских владык, связывая их белый клобок с Римом, с именами императора Константина Великого и первого римского папы Сильвестра. В XVII в. повесть приобрела политическое звучание в период борьбы патриарха Никона за первенство церковной власти в государстве. Тогда эта повесть служила доказательством превосходства «священства над царством».

Написание, почему архиепископы Великого Новгорода на своих глазах носят белый клобук, а не как прочие митрополиты, архиепископы и епископы

В 1347 году. После явления святых апостолов святейший папа Сильвестр, поучив царя Константина от божественных писаний, и крестил его во имя Отца и Сына и Святого Духа. Царь же, когда вышел из купели, все люди увидели неизреченное чудо: отпали в тот час от тела его все струпы, как чешуя, и стал здоров и радости многой исполнился и великую славу воздал Христу Богу и блаженному папе. И не считая его человеком, а богом, неослабно смотрел на лице его. И много благодарений царь воздал ему и церковному чину и самому святейшему папе на служение от своих царских величеств многие книги устроил и венец царский хотел возложить на главу его. Папа же этого не захотел. Одержимый радостью и любовью, царь Константин вместо этого создал для него белое трёхчастное одеяние, которое именуется клобуком, и украсил его чудно, и своими руками возложил на голову блаженному папе. И сказал: «Так тебе достойно быть светлым, как солнце посреди всей твари, о пресвятой отче, учитель мой!» Сильвестр же со многим благоговением в клобуке том поклонился царю, снял с головы своей и любезно целовал его со всеми святителями. И испросил он у царя блюдо золотое, и положил клобук на нем, и поставил его в церкви святых апостолов на престоле. И каждое время, когда входил он в алтарь, хотя совершить святую литургию, первым делом целовал он святой тот клобук. И на господские праздники возлагал его на свою голову, и честь воздав, вновь затем ставил его на прежде сказанном месте, на престоле. Также и после смерти своей завещал делать.

По прошествии некоторого времени стали править некий царь Карул и папа Формоз, обесчестили они православную веру и святую апостольскую церковь осквернили своими нечистыми служениями, и святой этот клобук бесчестили и завистью укоряли его, так ненавидя его.

По прошествии многих лет иной папа нечестивый захотел тот клобук отослать в иную страну на поругание. Однако человеколюбец Бог хранил святыню свою. В некую ночь ангел Господень пришел к папе в палату, меч пламенный держа в руке своей. И сказал: «О злой учитель! не подобает тебе осквернять святую православную веру и многие души погубить своими богомерзкими учениями, и ныне окончательно хочешь Творцу и Богу досадить своим буйством, куда ты хочешь отослать святой белый клобук, там ему не достойно быть. И ныне пошли ты его в Константинов град к патриарху. И ему будет повелено позаботиться о нем. Если этого не сделаешь, то сожгу дом твой и тебя преждевременно предам вечной муке». И сказав это, стал невидим.

Папа же ужаснулся и страх великий напал на него. И утром следующего дня пришел он в церковь, чтобы взять то божественное сокровище и видит ужасное видение: блюдо то с клубуком до того как взять его само поднялось с престола выше человеческого роста и вновь стало на престоле и раздался голос с небес: «С миром выйдем!»

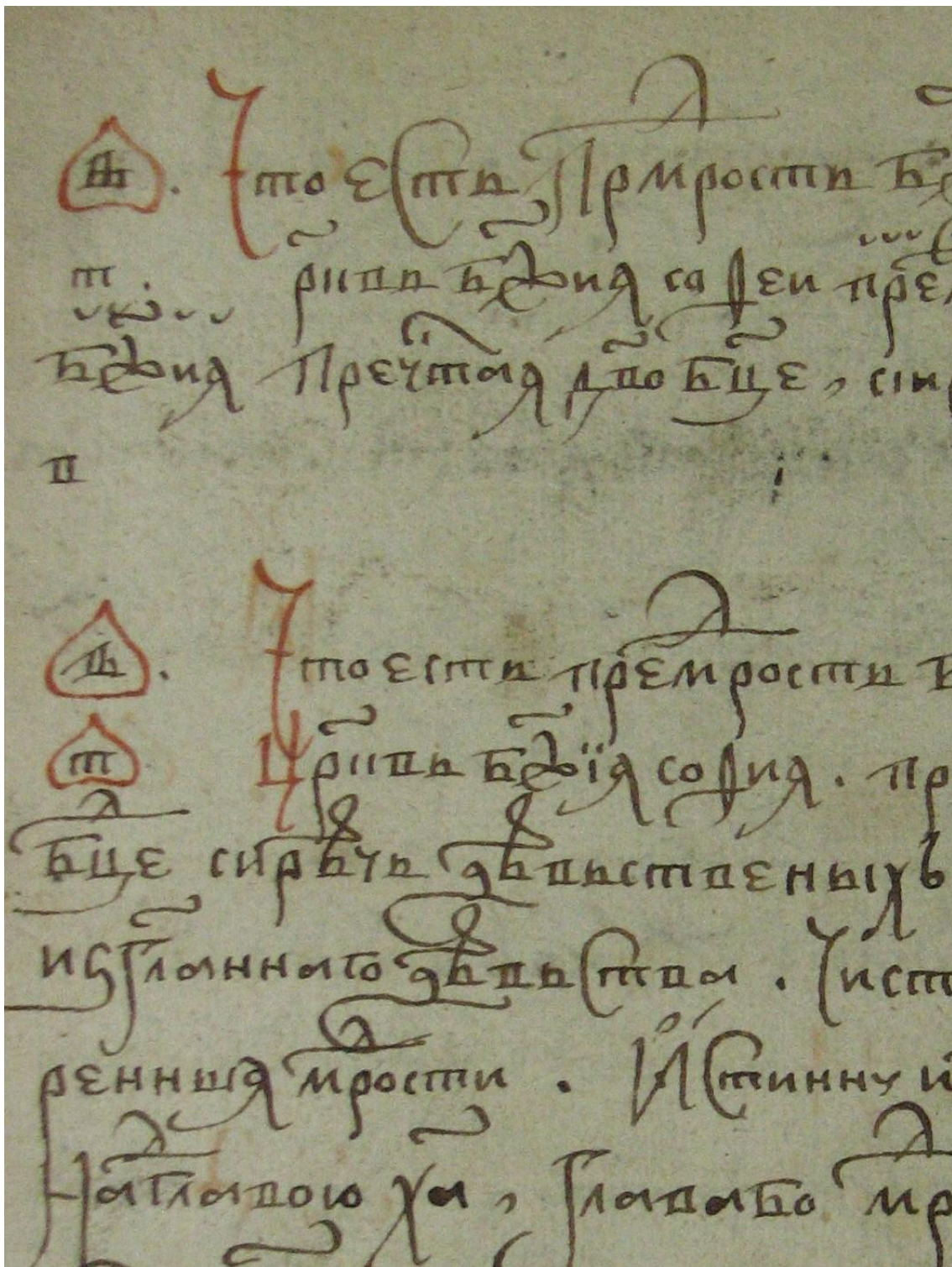
Папа же, все слышав, еще больше ужаснулся и не посмел послушаться повеления ангельского. Клубук он святой с блюдом в некий сосуд честный запечатал своими печатями и отпустил его в Константинов град к патриарху. И послание послал о явлении ангела и о страшном его запрещении.

Тогда в Константине граде был святейшим патриархом Уверналий, муж добродетельный. Ему в видении явился юноша светлый и сказал: «Учитель святой, в Риме в древние годы царь Константин Сильвестру создал клубук белый, чтобы носить его на своей голове в знак благочиния великой церкви. И латинский папа ныне этот клубук хотел уничтожить, Господь же Вседержитель повелел его послать к тебе. Когда его принесут посланцы, ты прими его с честью и пошли на Русскую землю в Великий Новгород. И да будет он там на голове Василия архиепископа Новгородского и на прочих за ним архиепископах. Там распространится и утвердится вера Христова. В Риме же не будет православия, оно от Рима отнимется и передано будет Великому Новгороду». Это сказав, ангел стал невидим. Патриарх же от видения пришел в ужас. И в третий день пришли посланные от папы к патриарху, неся с собою ковчежец, с честью устроенный и запечатанный, и дали его патриарху и грамоты, посланные от папы. Патриарх же принял его с честью и грамоты прочел и удивился преславному чуду. И распечатал он ковчежец, целовал любезно белый клубук, и положил его снова в тот сосуд. И через немного дней призвал он епископа своего именем Евмения и дал ему тот ковчежец с клубуком и с блюдом и отпустил на Русскую землю в Великий Новгород. И свое послание с благоговением послал новгородскому архиепископу Василию.

В некую ночь, когда архиепископ Великого Новгорода Василий молился, сел он опочить, и сон пришел на него. И увидел он ангела Господня, который стал перед ним в белом клубуке на голове и, показывая перстом руки своей на главу свою, сказал Василию: «Клубук белый, что ты видишь на главе моей, от Рима, его создал царь Константин на почитание папе Сильвестру и на похвалу апостольской церкви. Ныне же скверный папа латинский хотел его поругать и истребить. Господь же Вседержитель повелел ему быть на главе твоей и на прочих архиепископах града того. Ты же со священным собором выйди из города своего и встреть посланных от патриарха и епископа, несущего ковчежец, в нем же клубук на золотом блюде. Прими с честью этот клубук, создал его царь Константин от вдохновения Святого Духа, по чину

святой Троицы и по образу светлого Христова трехдневного воскресения, и того ради показал его, да истинно то тебе будет». И это сказав, невидим был.

Василий же архиепископ воспрянул от сна, страха и радости наполнился и дивился чудесному видению. Утром следующего дня послал он своих приближенных в дорогу, увидеть сказанное ему. Посланные отошли недалеко от города и увидели идущего незнакомого епископа, и, пав на колени, поклонились ему и, разузнав, возвратились. Василий же архиепископ послал тогда вестника в город и повелел звонить во все тяжкие (колокола). И облачился в святительские ризы, взяв святые иконы, со всем причтом пошел навстречу. И когда отошел недалеко от святой Софии, пришел тут вышеназванный епископ, неся запечатанный ковчежец, запечатанный святительской печатью. И пришел он к архиепископу Василию и поклонился, и взяли они друг у друга благословение и целовались о Христе. И отдал он архиепископу ковчежец и послание от патриарха и благословение. Архиепископ же Василий ковчежец же и грамоты взял с честью и положил в церкви святой Софии. И ковчежец он поставил посреди церкви, и послание от патриарха прочел во всеуслышание. Находящиеся же в церкви мужи и жены возрадовались радостью великою. Потом же архиепископ Василий распечатал ковчежец тот, и оттуда взял вышеназванный белый клубок. И увидел его таким, каким видел его на главе святого ангела. И взяв его, поцеловал любезно и возложил на голову свою. И после того из церковной главы от Господня образы раздался великий голос: «Святый, святым!» и немного помолчав, второй раз сказал: «Придите, исполайте деспота». Как услышали архиепископ и все находящиеся в храме глаголы эти, страха и радости наполнились и сказали: «Господи, помилуй!» И так утвердился белый клубок на главах святых архиепископов великого Новгорода. Блюдо же то златое повелел устроить на божественную службу во Святой Софии. Посланникам же патриарха архиепископ великое утешение даровал, и, много их одарив, отпустил с великой честью восвояси.

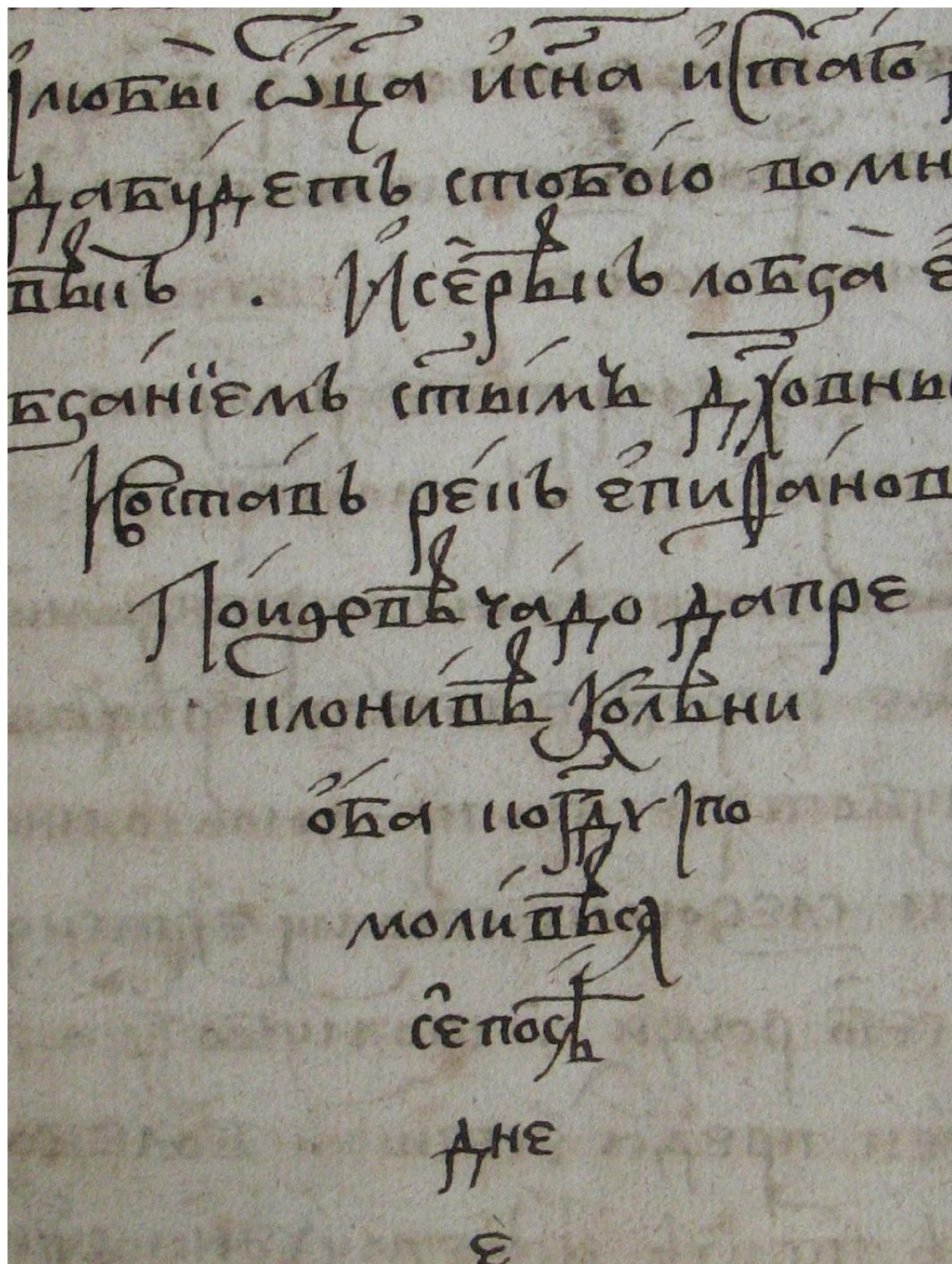

Об отце Макарии, как видел беса в тыквах

Некогда отец Макарий ходил по внутренней пустыне, встретил он некоего старца, бременем тяжким обремененного. По всему его телу много сосудов висело, и вместо одежды в сосуды те одет был. Святой же, склонившись на посох свой, стал с ним лицом к лицу. Он же, словно разбойник, хотя утратить святого, сказал ему: «Что ты делаешь в этой пустыне, заблудился?» Отвечал ему отец Макарий: «Бога найти хочу, бегая от соблазна. Ты же кто, старец, поведай мне? Станным вижу для зренья твое человеческое спасение. Скажи мне, что означают эти сосуды, какими ты обременен тяжко?» Он же, услышав это, не захотел рассказать. «Иду посетить братьев, – сказал, – их же называете сатана и дьявол, то есть я. И сосуды, которые ты видишь, то ими людей различных нравов привлекаю себе. Для каждой страсти, каждый сосуд стараюсь принести, и слушающих меня развращаю и привлекаю я к своему желанию и веселюсь о падении их».

Это слышав, отец Макарий дерзость принял, сказал ему: «Заклинаю тебя Богом живым, предавшим тебя на поругание своим рабам, скажи мне подробно о действии каждого сосуда, для этого ты мне и показался, дабы узнать многоплетенных твоих хитростей лукавство, чтобы научиться избегать прельщения твоих лукавых стрел и не повиноваться твоей воле». Он же скрыть того не мог: «Скажу тебе о своем художестве, хотя и не хочу, но скрыть его не могу, как сам видишь. Слушай и внимай каждого сосуда действие. Когда найду кого в законе Божиим всегда поучающемся, мешаю ему болезнью головы, посыпав и помазав из сосуда, который на голове моей. А кого захочу одолеть в молитвах и пении, то возьму от сосуда, что на глазах моих и, помазав их глаза, к сну побуждаю, дремоту приношу. А сосуд, что видишь на ушах моих, приготовлен на слушание добрым делам, этим сосудом делаю я желающих спастись глухими к словам истины. А в ноздрях моих сосуды на благовоение юным, они блудное дело сотворяют. А что на устах моих сосуды, то они приготовлены для соблазнов постников различною снедью, клеветой и сквернословием. А сосудами на шее моей гордостью низлагаю смиренномудрых; тех, кто любит дела мои творить в жизни сей, любят славу и богатство и иные всякие мои дела, полагая их добрыми, всех тех от Бога отлучаю. А на персях моих видишь моего разума сокровище, из этих сосудов напояю я сердца пьянством нечестия, ослепив благочестивых разум, желающих помнить о будущем, их я забвением памяти погубляю. А на чреве моем сосуды несознанием наполнены, ими скотам уподобляю, неразумными зверскими нравами жить тех научаю. А на пупе моем сосуд блудной нечистоты, оскверненное смешение сотворяю. А на руке моей уготован сосуд на убийство вместо служения. А сзади на хребте моем лежащие сосуды –

то помрачение тьмы моих дел, ими же крепче подвигнуться против тех, кто против меня бороться старается. А на бедрах и голенях моих сосуды, что видишь, исполнены они сетями и силками, с помощью их смущаю питием праведников и препятствую им идти путем благочестия, но моим путем идти заставляю, среди путей сидящих, между жизнью и смертью, тех склоняю к моим лукавым путям, а ими идущие, отвергают путь истинный. Ты же не захотел послушаться меня, поскольку не имеешь ни одной даже малой утехи, но меня всего попадаешь, оружием имея великого Христа, потому и спешу я бежать от тебя и идти к моим любимцам. Ты же имеешь доброго владыку с собой и все находящиеся с тобою, кротко с тобою беседующих, как со своим чадом». Услышав это, искуснейший страстотерпец Христов Макарий, осенил себя крестным знаменем, сказал: «Благословен Бог, предавший тебя на поругание уповающих на него и меня сохранит он, наконец, от твоего прельщения, чтобы, победив тебя, венец приму от своего владыки. Беги прочь, прельститель, кто упражняется Христу, к тому не приближайся, ведь те скорбным и тесным путем ходят». Когда это святой сказал, тогда тотчас невидим стал дьявол и дым с пламенем испустил. Преклонил колени святой, помолился и сказал: «Слава тебе, Христос, прибежище буруеваемым и в спасении к Тебе прибегающим».

The wisdom of the old Russian bookishness (the literature artifacts the first triens of the XVII-th century Corpus reported)

I.V. Dergacheva,

Dr. of Philology, professor of the Linguodidactics and Cross-cultural Department of the Faculty of Foreign Languages Moscow State University of Psychology and Education, krugh@yandex.ru

---

The activity of the remarkable proficient and researcher of the old Russian literature V. Kuskova is at the center of the author attention. The author characterizes the unique book which was prepared to the publishing by V. Kuskov. It is the first triens of the XVII century Corpus. This book reports about the old Russian author reading sphere and about the repertory and the books types, formed his world view. V. Kuskov's translation of two artifacts of the old Russian bookishness, that was included in Corpus, is reported in this article.

Key words: the old Russian hagiography, love of wisdom, moral accent of Russian reflection.
